

АДЪЕКТИВНЫЕ ПАРОНИМЫ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Паронимы (от греч. *para* – возле + *onoma* – имя) – созвучные однокорневые слова одной части речи, имеющие некоторые отличия в значениях. Смысловое, морфемное и фонетическое сходство лексических единиц данного ассоциативного ряда приводит к частотным смешениям в речи. Например: Следующее *воскресение* – рабочий день (вместо *воскресенье*). Герой получил от отца большое *наследие* (вместо *наследство*). На улице была *неприглядная* темень (вместо *непроглядная*). Извещение доставил *кабинетный* курьер (вместо *кабинетский*). Природа *начертила* ему редкую судьбу (вместо *начертала*). Просим *предоставить* документы в установленные сроки (вместо *представить*). Речевая норма действует *жестко* (вместо *жёстко*).

До середины XX века лингвистика и смежные науки фиксировали такого рода ошибочные контаминации. Авторы словаря-справочника «Правильность русской речи» Л.П. Крысин и Л.И. Скворцов указали, что именно деривационная неадекватность таких лексических единиц, как *вдох // вздох, бережный // бережливый*, является причиной многочисленных речевых ошибок [Крысин, Скворцов 1982: 5]. Однако необходимость систематического изучения этих слов вызвала у ряда учёных сомнение. Ю.С. Скребнев писал: «Критерии необходимости ортологического вмешательства фактически отсутствуют. Для кого возникают затруднения в пользовании вариантами из до'ма – и'з дому? Для иностранца, изучающего русский язык или для гипотетического среднего индивидуума, степень неосведомлённости которого должна определяться чисто умозрительным путем? Может быть, вообще необходимо заняться исследованием паронимии, разъясняя, «который москит и который мускат и кто персюки и персики»? Изучение путей изменения пределов сочетаемости слов или, например, регистрация фактов семантической конвергенции паронимов возможны и необходимы, хотя и не представляют собой ничего принципиально нового; ортологическое табуирование начинающих укореняться в литературном языке форм – бесцельно» [Скребнев 1961: 142].

Действительно, трудности при разграничении паронимов возникают, прежде всего, у людей, изучающих русский язык как иностранный. Расширение лингвокультурных связей активизировало изучение явления возлеимённости в последние десятилетия. Однако именно вниманием к различным аспектам коммуникации «среднего индивидуума» отличаются современные антропоцентрические лингвистика и лингводидактика. Фиксируя ошибки в конструкциях «гостиница для *командировочных* (вместо *командированных*), захоронение *остатков* царской семьи (вместо *останков*), *дипломат* конкурса (вместо *дипломант*)», мы понимаем, что причина их частотности не только в низком уровне языковой и речевой компетенции автора высказывания. Звуковое подобие всегда, во всех культурах наделялось сверхъестественными свойствами. Анафония лежит в основе пословиц, поговорок, заклинаний, заговоров и др. и активно изучается в аспекте лингвокультурных связей.

Паронимическая бинарма построена не только на фонетическом, но и на смысловом, структурном и частеречном соответствии. В связи с этим необходимо вспомнить о философском понятии дихотомии, которое отражает дуальность человеческого мышления. В лингвистике это дихотомии языка и речи, речи и речевой деятельности, форм речи (устной и письменной), видов речи (кодирование и раскодирование), нормированной и ненормированной (нелитературной) речи. Бинарный способ классификации основных понятий лингвистики, безусловно, показывает дуальность процесса отражения действительности.

Явление языка становится фактом индивидуальной речевой системы, прочно входит в активный словарь только в том случае, если достигает этапа теоретического осмысления. Уровень эмпирического мышления, т. е. уровень фиксации независимых внешних связей и отношений предмета, сравнения чувственных данных, классификации чрезвычайно важен. Однако для формирования осознанного и прочного речевого навыка этого недостаточно. Важно не остановиться на этапе «заучивания» изолированного явления, а понять условную зависимость формы и содержания созвучных слов. Чтобы достигнуть ступени теоретического мышления, необходимо опираться и на индивидуальное, неповторимое в языковой единице, и на общее, категориальное.

Анализ бинарных оппозиций показывает, что следует чётко представлять границы паронимии. В основе синонимической бинармы, включающей слова с одним корнем, лежит абсолютное или неполное смысловое сходство (человечий – человеческий). Однокорневые языковые единицы, образующие антони-

мическую пару, характеризуются противоположным лексическим значением (человечный – бесчеловечный). В паронимах мы легко обнаруживаем некоторое семантическое сходство, а ищем различие. Сравним: *бродяжий* (посох) // *бродячий* (музыкант), *женский* (характер) // *женственный* (юноша), *искусный* (мастер) // *искусственный* (цветок), *коренной* (сибиряк) // *корневой* (ствол), *луковичный* (купол) // *луковый* (соус), *непонятливый* (ученик) // *непонятный* (вопрос), *полированный* (шкаф) // *полировочный* (станок), *праздничный* (день) // *праздный* (разговор), *умный* (взгляд) // *умственный* (труд), *человечный* (закон) // *человечий* (голос) (см. таблицу).

Функционально-семантические ряды слов	Особенности семантики	Примеры
Синонимы	близкие по значению	<i>Дружеский</i> товарищеский приятельский братский
		<i>дружественный</i> дружелюбный
Антонимы	противоположные по значению	<i>Дружеский</i> вражеский
		<i>дружественный</i> враждебный
Паронимы	частично сходные по значению	<i>Дружеский</i> // <i>дружественный</i>

Группа суффиксальных адъективных паронимов является, по нашему мнению, наиболее сложной для усвоения. Крайне трудно сформировать автоматизированный речевой навык при разграничении конструкций *высокий* потолок – *высотный* полёт; *доходный* дом – *доходчивый* рассказ; *драматичный* случай – *драматический* жанр; *кабинетный* труд – *кабинетский* указ; *каменистый* берег – *каменный* дом; *лиричный* настрой – *лирический* герой; *скрытный* характер – *скрытый* темперамент. Практика показывает, что уже при выполнении вступительных тестов в вуз задания с подобными словами вызывают серьёзные затруднения. Проанализируем пример задания. В предложении «Я была рада, что деспотический старик уехал и больше не будет навязывать мне свою волю» допущена речевая ошибка. Сравните: *деспотический* (режим, метод, приём, правление, государство, условия, требования, сущность, направление) – «тиранический»; *деспотичный* (человек, натура, поступок, поведение) – «самоуправный». Правильный вариант ответа – *деспотичный старик*.

А.М. Пешковский писал, что особого внимания требуют паронимы, представляющие собой одновременно «особый вид затрудненных синонимов, причем затрудненность идет именно от звуковой близости» [Пешковский 1930: 60]. Например, прилагательные *интеллигентный* // *интеллигентский*, по мнению А.М. Пешковского, являются паронимами (затруднёнными синонимами), потому что могут контаминироваться в речи. Традиционно слово *интеллигентный* в значении «образованный, культурный, свойственный интеллигенции» даёт положительную оценку предметам, например: *интеллигентный* человек (общество, среда, внешность, речь, профессия, люди). Пароним *интеллигентский* в значении «относящийся к интеллигенции», напротив, отрицательно оценивает явления, как-то: *интеллигентский* (взгляд, привычка, слабость, беспомощность, брожение, разложение).

Подобным образом «живут по соседству» в русском языке паронимы *академический* (устав, час, стиль, тезис) // *академичный* (подход, взгляд, приём), однако в русской речи они расходятся в значениях и сочетательных возможностях. Сравним: *академическая* трактовка – «трактовка академии», но *академичная* трактовка – «трактовка с элементами академизма». Экспрессивность прилагательных даёт возможность преднамеренно смешивать их значения: Я думаю, что книга о заблуждениях, о живых столкновениях разного понимания жизни, разного понимания долга имеет право на существование, хотя я её не считаю *академичной*, уважая *академический* труд, его трудную дорогу уточнения истины. Много в ней земного и уже освобождённого от листьев забвения (В.Б. Шкловский. Энергия заблуждения). Это пример стилистической фигуры паронимии. Подобные контаминации не только паронимов, но и этимологически

родственных и разнокорневых созвучных слов позволяют сделать акцент на отличиях в семантике сходно звучащих языковых единиц: Эти *безразличные безличные* предложения навевают грусть.

В группе прилагательных редко фиксируются свойственные просторечию случаи народной этимологии – «обмолвок, ослышек, описок» (В.А. Богородицкий). Стихийное словотворчество, основанное на интуитивном понимании корней, чаще представлено именами существительными и глаголами: рюкзак – «грузак» (груз, грузить); эскалатор – «скатилатор» (скатиться, катить), портсигар – «подсигар» (приспособленный под сигары).

Суффиксальные адъективные паронимы нередко не имеют семантических совпадений: *барский* (дом) // *барственный* (жест), *ветровой* (щит) // *ветряной* (двигатель), *грецкий* (орех) // *греческий* (язык), *двуручный* (кувшин) // *двурушный* (человек), *крестный* (ход) // *крёстный* (сын), *рыбий* (хвост) // *рыбный* (промысел), *удачный* (сезон) // *удачливый* (спортсмен), *цветной* (линолеум) // *цветовой* (оттенок), *штатный* (сотрудник) // *штатский* (костюм). Так, остаются без внимания в школе и в вузе смысловые отличия в словах *однокоренной* // *однокорневой*. Однокоренные слова – слова, состоящие из одного корня, они противопоставлены сложным лексемам (степь – лесостепь); однокорневые (степь, степной, степняк) – слова, образованные от одного и того же корня, в отличие от разнокорневых (дождь, дожидаться).

Согласуясь с некоторыми существительными, адъективные паронимы могут выступать в сходных значениях. В предложении «С этой легкомысленной особой то и дело происходят романтические истории» нет речевой ошибки, так как в значении «мечтательно настроенный, наивно-возвышенный» слова *романтический* // *романтический* (девушка, мечты, старина) являются синонимами [Вишнякова 1984: 74]¹. Приведём подобные примеры совпадения семантических полей паронимов-прилагательных: *гражданский* и *гражданственный* (пафос, самосознание) – «обладающий сознанием достоинства гражданина, свойственный общественно-сознательному гражданину», *демократический* и *демократичный* (образ жизни, взгляды) – «свойственный широким слоям народа», *догматический* и *догматичный* (подход, высказывания) – «бездоказательный», *иронический* и *ироничный* (улыбка, замечание) – «закрывающий в себе насмешку», *мелодический* и *мелодичный* (звуки, трели) – «благозвучный», *патриотический* и *патриотичный* (поступок, характер) – «проникнутый патриотизмом» и др. Крайне сложно бывает семантически разграничить книжные адъективные паронимы, например: *архаический* // *архаичный*, *грамматический* // *грамматичный*, *доминантный* // *доминантовый*, *исторический* // *историчный* *коррективный* // *корректный*, *методичный* // *методический*, *синонимичный* // *синонимический*, *системный* // *систематический*, *этичный* // *этический*, *эстетический* // *эстетичный*, *эффектный* // *эффективный*. В этой группе отмечаются случаи ненормативного словообразования (разночинный, изобразительский, образовательский и др.).

Вопрос о необходимости рассмотрения паронимов как «системного словарного объединения» (Н.А. Купина) долгие годы был дискуссионным. Лексикографические изыскания и методические исследования паронимов в аспекте преподавания русского языка (как родного и как иностранного) доказали необходимость изучения однокоренных созвучных слов и в парадигматическом, и в синтагматическом планах. Именно коммуникативный подход в преподавании паронимов позволяет изучать возлеимённость как сложное лингвокультурное явление.

Литература

- Вишнякова О.В. Словарь паронимов русского языка. М.: Русский язык, 1984. 244 с.
Пешковский А.М. Вопросы методики родного языка, лингвистики и стилистики. М. – Л., 1930. 176 с.
Правильность русской речи. Трудные случаи современного словоупотребления: Опыт словаря-справочника / Под ред. Ожегова С.И. М.: Изд-во АН СССР, 1982. 184 с.
Скребнев Ю.М. К вопросу об «ортологии» // Вопросы языкознания, 1961, № 1. С. 140-142.

¹ Толкования паронимов в статье даны на основе данного словаря.